

ДУХ ГИМАЛАЕВ

Святослав Рерих

Уже много лет длится мое сокровенное общение с Гималаями — с их могучими хребтами на западе и заоблачными пиками на востоке. Мои первые впечатления и образы, вызванные их непревзойденной красотой и величием, по прошествии лет стали только более яркими и живыми, а их значимость стала видеться более ясно. Постепенно внешний облик этих гор и их внутренняя суть обретали для меня новый смысл, сливаясь воедино и трансформируясь под действием силы, заключенной в тех многочисленных понятиях, образным выражением которых являются Гималаи. Гималаи, этот Храм Природы, предназначенный для подлинных искателей Истины во всех ее формах.

С незапамятных времен лучшие устремления человечества, самые возвышенные учения и сказания сплетались вокруг Гималаев. В любой точке мира, как только произносится слово «Гималаи», внимание слушателей сразу обостряется и лица озаряются особым воодушевлением и ожиданием. И действует здесь не только представление об огромной высоте, зов непокоренных вершин, не нанесенных на карты ледников и чудесных долин с невероятным богатством растительного и животного царств. Кроме этой внешней привлекательности нечто возвышенное пробуждается в слушателях словом «Гималаи», как если бы само это слово обладало той незримой силой духовного воздействия, особым магнетизмом, который превращает Гималаи в великий центр духовного паломничества.

Неисчислимы святилища и пещерные обители, разбросанные по долинам и склонам Химавата. Всем известны Кайлас, Манасаровар, Бадринатх, Кедарнатх, Равалсар, Трилокнатх, пещеры Арджуны и Миларепы — центры, притягивающие к себе духовные поиски и устремления. Но сколько еще неведомых святилищ, предназначенных для подлинных искателей Истины, по эту или по ту сторону горной цепи.

Великие Риши устремлялись в Гималаи в своих священных странствиях. На этих склонах рождались непобедимые учения. Не удивительно ли, что почитаемые наставники во всем мире, к какой бы расе или религии они ни принадлежали, неизменно поднимались на высоты, чтобы получить свои величайшие откровения? Оттого ли это, что высоты, вечные снега и разреженная атмосфера приносят большую ясность сознания, или им просто было необходимо возвыситься над смятением жизни?

Те из вас, кто забирался на большие высоты, знают, каким деятельным становится там ум, каким кратким и даже необязательным становится сон. Возможно, именно такого рода свойства высот привлекали великих искателей истины во все времена?

Чистые мысли рождаются в чистых местах, незапятнанных низшими эгоистическими страстями, порождаемыми в борьбе за существование и самоутверждение.

Караван приближается к высшей точке перевала. Человек спешивается и собирает яркие цветы примулы. С почтением он кладет эти приношения на близлежащие скалы: «Дэвам, живущим здесь». Воистину это то ощущение, которое испытывает каждый, кто слышит слово «Гималаи», — предстояние перед Обителью Богов.

Кто знает, может быть, великие мудрецы и Риши могли общаться с этими духовными силами — ведь иначе они не стали бы так стремиться сюда, к суровым вершинам. Можно ли хоть на миг предположить, что высокие духи и блистательные умы, давшие нам самые возвышенные философские учения, не знали, какое место лучше всего подходит для рождения трансцендентальных идей?

Эти великие мыслители разгадали тайны Природы задолго до того, как наука оказалась в состоянии к ним приблизиться; ими были открыты атомная теория, теория относительности и вибрации, концепции Майи и таттв, телепатию они использовали задолго до того, как было открыто, что человеческий мозг излучает волны.

Сознательный пробужденный разум должен и может отзвучать на космические влияния и может читать в книге жизни. Этот индивидуальный фокус сознательного существования становится частью самой жизни, откликаясь на каждое ее воздействие. А если он наделен способностью к сознанию и познанию самого себя, индивидуальным самосознанием, то воистину для человеческого ума не может быть границ, далее которых он не мог бы проникать и познавать. Некоторые из таких изумительных тайн подсознательного мы видим в различных феноменальных явлениях и в области гипнотизма.

Странники собираются у придорожного святилища: «Слышали ли вы когда-нибудь о Блистающих, о снежных людях и о тех, кто живет за вечными снегами?» Неспешно течет рассказ, внимательны лица. Новая надежда и понимание объединяют этих случайных спутников как друзей.

Во всякой легенде, во всяком сказании есть доля истины.

Венцом всех человеческих дерзаний всегда останется духовный поиск, это прирожденное стремление к чему-то лежащему по ту сторону пустоты повседневной жизни. Все великие мыслители приходили к размышлениям о жизни и смерти, и все учат нас, что мимолетная земная жизнь не есть простая случайность, сметаемая смертью неведомо по какой причине. Эта жизнь есть только средство для получения духом нового опыта, и когда материальное существование приходит к концу, подлинный человек переходит в иные состояния и иные сферы.

Можно ли помыслить или допустить, что произведения человеческого разума, системы, философии, великие творения искусства и все проявления человеческого гения, над которыми не властны века и тысячелетия, являются плодами лишь конечного ума, а их творец, причина всех этих проявлений, исчез и более не существует?

Поверх всех раздоров и войн, поверх всех разрушений и насилия пребывает неизменным вечное понятие духа.

Мощно стоят Гималаи, вознося к небесам свои уступы. На склонах извилистых долин и ущелий Гуру Чарака собирал свои драгоценные целебные травы. Сюань-цзан, этот знаменитый китайский путешественник, тринадцать веков назад описывал лечебные растения, находимые в Гималаях. Пандавы приходили сюда, чтобы пополнить свои силы, истощенные великой войной, и тибетский поэт-святой Миларепа прислушивался здесь к звукам природы и голосам из Запредельного.

С.Н.Рерих. Канченджунга. Цитадель. 1954

С.Н.Рерих. Канченджунга. 1952
Государственный музей Востока, Москва

Какие воспоминания сокрыты в величественных складках этих хребтов: великий Гаутама в поисках спасения для всего человечества, Риши Вьяса, Риши Нарада, Риши Агастья — неисчислимы доблестные души, обретавшие свои лучшие вдохновения в тени этих заоблачных вершин и вновь приносившие их вниз, к борющемуся человечеству, уловленному в сети невежества и эгоизма. Великий Пифагор и Аполлоний Тианский, конечно же, общались с мудрецами Гималаев, когда ступали по земле Индии в поисках мудрости.

Лама говорит: «Я должен идти, мой учитель зовет меня, его земное странствие подходит к концу». — «А где он живет, твой учитель?» — «Он сейчас на Кайласе, и мне понадобится несколько месяцев, чтобы добраться туда».

Так говорит лама-отшельник, услышавший голос своего Гуру за тысячи миль.

Склоны Гималаев всё еще полны тайн. Они готовы открыться тому, кто ищет их с чистым сердцем, не ради любопытства или осмеяния.

Давайте непредвзято искать подлинное понимание жизни: мы обнаружим, что она повсюду вокруг нас, и это переродит наше видение мира и наш обиход. Какой чудесно богатой становится жизнь, когда мы прикасаемся к этим вечным ценностям! Всё приобретает новый смысл и новую ценность. И именно сейчас, в дни Армагеддона, должны мы размышлять о высоких истинах, подлинных и неподвластных никаким войнам и разрушениям.

Поверх всех опустошительных войн дух Гималаев распространяет свое тонкое влияние по всему миру. Оно обнаруживается в возвышенных философиях, в искусствах, в поэзии, музыке, живописи, скульптуре и архитектуре.

Контуры великого храма Кайласа в Эллоре повторяют формы священных вершин Кайласа, дабы воодушевлять и напоминать тем, кто пребывает вдали от могучих хребтов, об очертаниях горного массива, который был так дорог строителям.

Как незабываемо прекрасны эти величественные хребты! Здесь можно найти любое мыслимое сочетание форм и цвета. По узким извилистым ущельям несут послание снегов далеким долинам могучие реки, три священные дарителя жизни трудящимся миллионам — Ганг, Брахмапутра и Инд! Водопады рассыпаются мириадами радуг, и ледники, извиваясь, неуклонно сползают в темные бездны. Вездесущая, всепроникающая вибрация жизни разбрасывает и перемалывает камни, возвращает сверкающие кристаллы. Жизнь, подобно бессмертному Протею, в нескончаемых проявлениях сочетает и смешивает всё новые и новые формы и растворяет их, чтобы затем вновь воплотить под действием нового импульса и в новых сочетаниях.

Воистину можно сказать, что таких изобильных красот природы, как в Гималаях, не найти больше нигде на этой Земле. Канченджанга, хранительница пяти сокровищ, словно бесценное ожерелье из мерцающих розоватых жемчужин плывет над туманными долинами и холмами, словно запредельное видение иного мира утонченной красоты, зовущей дух к восхождению.

Химават! Родина бессмертной мысли, самые возвышенные идеи парят над твоими могучими пиками. Шамбала, Святой Грааль, Небесный Иерусалим — символы переплетенных устремлений и видений столь многих веков и народов, горячей и искренней надежды измученного человечества и вечное подтверждение учений великих философов.

Химават-Прекрасный, ты дал нам наши величайшие сокровища и вечно пребудешь хранителем величайшей тайны — священного брака неба и земли.

*Перевод с английского
Егора Фалёва*